

Елена ВОЙТЕНКО

студентка 5 курса АмГУ

Казалось бы, чего проще – рассказать о себе? Кто может знать меня лучше меня самой? Никто. А как пришло время – куда подевались эти знания? Слова как-то увяли и съёжились, застыли в нелепых предложениях... И тогда я пришла к мысли, что обо мне лучше всего (пожалуй, даже слишком откровенно) расскажут мои стихи. В них Вы не найдёте разве что биографических данных, но это поправимо: мне 21 год, родилась и выросла в Белогорске, учусь на филологическом факультете. Автор двух поэтических книжек: «И роль у каждого своя» (2005) и «Час до полночи» (2008). Участник областного семинара молодых литераторов (тогда ещё литераторов-школьников). Студент Школы Культурной Журналистики (специальность – музыкальный критик). Член Союза журналистов России.

Вот и уместился 21 год жизни в несколько строк... А думала – невозможно!

Стихи

* * *

Беглый набросок гуашью –
Окна рыдали простужено,
С грацией черепашьей
Капли стекло утюжили.

Словно закатом выжжены,
В вазе на подоконнике
Листья кленово-рыжие,
Яркая ветвь лимонника.

Профилем чётко греческим
Стынут бока графиновы.
Тени в бокалах мечутся
В споре с вином рубиновым.

...С грацией черепашьей
Капли стекло утюжили.
Беглый набросок гуашью –
Окна рыдали простуженно...

2006

Ещё одно утро...

Окунув лицо в ладони,
Запорошен листопадом
Ты

проснёшься

этим

утром –

Небо в осени утонет...

Небо. Нега. Слов не надо.

Лета зябнущего всплески,

Стынут сталью харалужной¹...

Ты проснёшься этим утром –

Слов не нужно. Слов не нужно!

¹ Харалуг – цветистая сталь, булат. Харалужный – стальной. – Примеч. редакции.

* * *

Свеча давилась воском. Капли горечи...
Захлёбывалось полночью окно.
Я раб отныне этой гулкой полночи –
В бокале беспристрастное вино.

В бокале безнадежность... Так неискренне
Окно манило звёздной тишиной!
Свеча давилась воском, а игристым – я...
А полночь хохотала... Надо мной!

28.12.2006

* * *

Больно больше не будет. Будят
вольнопьющие птицы. Что-то случится...
Я злюсь на себя этим утром.
И в мареве мутном

недавнего сна

я двигаюсь ощупью –

Проще мне.

Овощи вместо привычного завтрака.

Снова весна

Вместо осени вялотекущей.

Влекущие зевы зеркал

Не для меня этим утром –

Глаза опустели. Неделями

лили

дожди.

А мысли...

не значимей пыли

были...

Остыли

мои одинокие плечи.

И вечер, и свечи. Вино

греческое.

И я считаю минуты до встречи.

Минуты

рождают

часы.

Часы – вечность...

Лето 2009

Поэту!

С. К.

Тягаться – не в силах, учиться – невправе...
Мне лишь остаётся украдкой вздыхать,
В реальность амбиции скромно заправив,
Читаю я то, мне о чём лишь – мечтать...

«Какая безумная точность! А рифма?!» –
Скажу своей музе, как будто в упрёк.
В огромном поэзии море – на рифы
Наскакивать мой обречён катерок.

В то время его огромный корабль,
Раздув паруса, идёт полный вперед!
Я так же хотела б писать и смогла бы!
Наверное, сытость и лень не даёт...

02.02.2007

От редакции. С Еленой Войтенко мы познакомились на встрече молодых писателей России, что проходила в областной научной библиотеке в апреле этого года. Лена читала свои стихи. Они не врезались в память, но оставили впечатление. Трудно формулируемое, но отчётливое. Захотелось проверить их повторением.

И вот перед нами «узелковое письмо». Это название цикла, стихи из которого вошли в публикуемую здесь подборку. Но так, пожалуй, могут быть названы и все стихи Елены. Наверное, неслучайно она выбрала для метафоры слово из ткацкого обихода². На «узелках» – пересечения звука и смысла – поэт старается выстраивать основу поэтической ткани своих стихов: «Глаза опустели. Неделями / лили / дожди. / А мысли... / не значимей пыли / были...» Такое своеобразное обнажение приёма. Возникает резонный вопрос: зачем? Ведь приём – это почти автор, если помнить о метонимии...

Но, так или иначе – «узелки». Акцент на них – это борьба поэта за связь слова и смысла, единственно родственную и точную. Но в том-то и дело, что борьба... Готовясь к ней, автор вооружается доспехами – уровень изобретательности в словесной игре впечатляет: «Лета зябнущего всплески, / Стынут сталью харалужной»; «Окна рыдали простуженно, / С грацией черепашьей / Капли стекло утюжили». Игра хороша в «браке» с серьёзным смыслом. Обращение поэта к устаревшей лексике («харалужный»), к иным стилистическим приёмам прочитывается как запрос серьёзности смысла. Запрос... у кого? У... языка. Но игры с языком сколь полезны, столь и опасны. Он затягивает в игру, подбрасывает случайные созвучия, навязывает технику плетения словес, и поэт превращается... в расчётливого версификатора.

Идти за языком, бесспорно, надо, но – противопоставляя коллективной логике своё частное чувствование. Ведь нынче подчёркнутая, сознательная борьба со словесным клише тоже становится своеобразным штампом – знаком эпохи.

С одной стороны, художник – это человек, которому есть что сказать людям, с другой, дидактика – это уже не поэзия. Самое сильное поэтическое высказывание получается, пожалуй, у тех авторов, которые владеют диалектическим синтезом.

² На память приходит и древнее «узелковое» письмо американских индейцев, но это лишь первая ассоциация, не находящая при чтении подтверждения. Автор скорее не шифрует своё послание, а напротив, – стремится к проговариванию переживания, которое и есть главная поэтическая информация.